

Война как средство политики в работах Хаймо Хофмайстера и Доминика Кола

Научный руководитель – Бойчук Сергей Сергеевич

Поляков Денис Игоревич

Студент (бакалавр)

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Луганск, Украина

E-mail: pol16denis@gmail.com

Идея войны, как необходимого средства политики, сформировалась во времена Средневековья с присущей для того времени практикой частной и постоянной войны, но свою окончательную форму получила только после Наполеоновских войн и была выражена в трактате Карла фон Клаузевиц «О войне» (1832). Эта работа обосновала классическое понимание войны, как средства достижения разнообразных политических, экономических и других целей, которое и до сих пор остается преобладающим в научном пространстве. Несмотря на это, некоторые современные философы, в частности, Хаймо Хофмайстер, пересматривают эту позицию и предлагают неклассический ответ на вопрос о том, является ли война средством политики или нет.

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что в современном мире произошла трансформация многих политических и социальных феноменов, описание которых требует отказа от классических парадигм и обращение к новым теориям. Особо ярко эта тенденция проявляет себя в изменении сущности войны и соотношения войны и политики.

По мнению Клаузевица, «по своему общему облику война представляет удивительную тройцу, составленную из насилия, как первоначального своего элемента, ненависти и вражды, которые следует рассматривать, как слепой природный инстинкт» [1, с. 5-7]. Согласно основным положениям классической философии (Гераклит, Аристотель, Макиавелли) борьба ведется не ради самой борьбы: она подчинена некоей заранее заданной ей цели. Автор трактата «О войне» утверждает, что цель войны в том, чтобы заставить противника выполнить нашу волю. Согласно оценке Клаузевица, именно война является продолжением политики другими, военными средствами [1, с. 21-24].

Хаймо Хофмайстер в своей работе «Воля к войне, или Бессилие политики» ведет главный спор с традиционным представлением о войне, как о средстве достижения определенных целей, как о средстве политики. И ведет он его с Карлом фон Клаузевицем, как главным идейным оппонентом. Хаймо Хофмайстер не согласен с мнением Клаузевица и в противоположность ему утверждает, что война, на самом деле является не политикой, а выражением политического бессилия.

Хофмайстер приходит к такому выводу исходя из того, что «во внутрисударственной сфере для использования насилия требуется его легитимация, а в межгосударственных отношениях применение насилия является в первую очередь политическим решением», а такое решение не может свидетельствовать о сильной политической власти [3, с. 103]. То есть Хофмайстер, отождествляя понятие «война» и «физическое, или военное насилие», говорит о том, что во внутренней политике такое насилие является необходимым инструментом, а вот в межгосударственных отношениях война - политическое решение, показывающие бессилие власти, которое не способно достигнуть целей альтернативными методами. Хофмайстер формулирует ключевую мысль о том, что политически сильный противник не нуждается в войне: он знает и иные способы достижения цели.

Однако, Хофмайстер, доказывая свои выводы, идет от обратного и допускает мысль о том, а что если война и политика являются равновеликими категориями, то следовательно, неизвестно, что в определенный момент может стать инструментом: или война -

средство политики, или политика - инструмент войны (не исключено, что война в целом может изменить политику). Однако, война и политика всё же не равнозначные величины и власть войны - политическое безвластие, или бессилие политики. Поэтому тезис Клаузевица оказывается относительным, так как никогда не следует исключать возможность подчинения политики грамматике войны [3, с. 104-106].

Похожие взгляды с Хофмайстером на эту проблему у современного итальянского философа Умберто Эко, который утверждает, что «война - явление того же порядка, что и кровная месть», то есть в современных условиях она никак не может быть положительный явлением, как она воспринималась раньше.

Несмотря на все вышесказанное, современный французский социолог Доминик Кола не критикует автора «О войне», а критикует тех, кто неправильно трактует слова Клаузевица и вырывает его слова из общего контекста произведения. Как пишет Кола, Клаузевиц не обособляет войну от политики, не считает её окончанием политики, но он в самой войне ищет и находит порождающие её причины: отношения между правительствами и между нациями. В мирное время средством является общение между ними с помощью дипломатических нот, но война не означает утраты способности вести диалог между политическими образованиями: только такое общение представляет собой другой вид письма и речи. Даже сам Клаузевиц замечает, что «война имеет свою собственную грамматику, но не собственную логику», то есть война является частью политики, а не её продолжением [2, с. 207-208].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в современном мире представление о войне как о необходимом средстве политики устарело. На смену данной точки зрения приходят новые концепции, которые не столько повторяют пацифистские тезисы о том, что война является негативным явлением действительности, несущее только разрушение и новые гуманитарные проблемы, но и пересматривающие саму суть войны как средства политики. На смену войне приходят иные способы оказания влияния на оппонентов: экономические, культурные, идеологические инструменты, известные под именем «мягкой силы». Именно последняя, вместе с трансформацией классической войны в невойну и новые гибридные формы, становится главным средством разрешения противоречий в мире, где война потеряла свою легитимность и имеет права быть исключительно в виде «гуманитарных интервенций». Будущее нашего мира напрямую зависит от того, насколько мы правильно определим сущность и границы войны и политики.

Источники и литература

- 1) Клаузевиц К. О войне. М., 2007.
- 2) Кола Доминик Политическая социология. М., 2001.
- 3) Хофмайстер Х. Воля к войне, или бессилие политики. СПб., 2006.